

разновидность источника внутри разновидности» для типов источников, кроме письменных. В связи с этим остается непроясненным вопрос о возможности выделения видов источников по признаку целеполагания внутри типов источников, кроме письменных. Исследовательский опыт изучения письменных источников дает положительный ответ на это вопрос, исследовательские практики иных типов источников пока никакого ответа для обобщения на уровне типа источников не дают. Наиболее продвинулись исследования в области классификации исторических источников для технотронных источников [6] и источников на электронных носителях, но и здесь проблема построения наиболее логичных и обоснованных классификационных схем в целом не решена. В еще меньшей степени это относится к типу источников вещественных.

Представленные наблюдения не имеют характера конечных выводов, но призваны обострить исследовательский интерес к проблематике классификации всей совокупности исторических источников как феноменов культуры.

1. Беленький, И. Л. Разработка проблем теоретического источниковедения в советской исторической науке (1960–1984 гг.): аналит. обзор / И. Л. Беленький. – Москва : ИНИОН, 1985. – 69 с.
2. Источниковедение : учеб. пособие / И. Н. Данилевский [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Румянцев. – 2-е изд., испр. – Москва : Высшая школа экономики, 2019. – 686 с.
3. Ларин, М. В. Информационное обеспечение управления : учеб. пособие / М. В. Ларин. – Москва : РГГУ, 2018. – 279 с.
4. Ларин, М. В. Управление документацией в организациях : проблемы истории и методологии : дис. ... д-ра ист. наук. – Москва, 2000. – 413 с.
5. Ларин, М. В. Электронные документы: вопросы теории и практики / М. В. Ларин // Вестник РГГУ. Сер. «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». – Москва : РГГУ, 2015. – Вып. 2. – С. 53–63.
6. Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В. М. Магидов. – Москва : РГГУ, 2005. – 394 с.
7. Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории / О. М. Медушевская. – Москва : РГГУ, 2008. – 361 с.
8. Пушкарев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев. – Москва : Наука, 1975. – 281 с.
9. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аквилон, 2016. – 543 с.
10. Юмашева, Ю. Ю. Информатизация архивного дела в Российской Федерации (1991–2015 гг.): научные исследования в области применения информационных технологий / Ю. Ю. Юмашева. – Москва : Директ-Медиа, 2016. – 354 с.
11. Юмашева, Ю. Ю. Историография научных исследований в области информатизации архивного дела в Российской Федерации : начало 1990-х – 2016 г. : дис. ... д-ра ист. наук / Ю. Ю. Юмашева. – Москва, 2017. – 520 с.
12. Юмашева, Ю. Ю. Электронный документ как исторический источник: проблемы источниковедческой критики / Ю. Ю. Юмашева // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России: от коллежского делопроизводства до управления документами : материалы практ. конф. (Москва, 14-16 окт. 2020 г.). – Москва, 2021. – С. 299–311.

Стельмашук В.С.

АРХЕОЛОГИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КИНЕМАТОГРАФА

Популярные фильмы всегда имели непростые отношения с прошлым, а значит, и с археологией. Книги, живопись и фильмы связаны с массовой культурой, доступной аудиториям в разных странах, хотя она в конечном итоге основана на одном оригинальном произведении искусства: тексте автора, картине художника и негативе кинорежиссера. Прошлое подвержено атаке вымыслом и этот вымысел начинает выглядеть «настоящим». Это связывает фильм с дискуссией, которая видит искусство и археологию в противоречии, потому что последняя ищет единую, объективную, эмпирическую истину, в то время как первая ищет творческие ответы. Фильмы могут быть искажены политическим контекстом, в котором они снимаются, издержками производства (деньгами и временем) и необходимостью коммерческого или пропагандистского возврата. Аналогичные ограничения также влияют на публичное представление археологии в кинематографе. Кинематографисты часто осознают преднамеренность любого искажения ради повествовательной драмы.

Какими же предстают археология и археологи в современном кинематографе? Попытаемся представить некоторые рассуждения на эту, еще малоизученную, проблему.

Кинематография – это искусство создания кинофильмов. Увлечение человека концепцией общения со светом и тенями уходит своими корнями в древность. Устройства, которые открыли человечеству дорогу к современному кинематографу, начали появляться еще в первой половине XIX века. А уже в 1895 году в парижском «Гранд-кафе» люди впервые смотрели кино, заплатив за него. Братья Люмьер показали здесь восемь короткометражных фильмов. Синемаграф приобрел большую популярность в Европе. В следующем году он был привезён в Соединенные Штаты [2]. С тех пор кино шло в ногу со временем, а иногда и обгоняло его. Благодаря огромному количеству жанров, приемов, стилей и направлений кинематограф стал считаться наиболее популярной культурной практикой, отражающей множество социальных, экономических и культурных явлений в современных обществах.

Существует значительная разница между тем, как представлена археология в массовой культуре и её профессиональными реалиями. Есть определенные категории, в которые попадают фильмы про археологов и археологию: первая категория – это приключения героя-авантюриста; вторая – более точное изображение ученого или истинного археолога; третья – фильм ужасов. В последние годы наиболее популярной является категория приключенческих фильмов, наиболее очевидными примерами являются Индиана Джонс и Лара Крофт. Большинство из этих типов фильмов изображают период 1930–1940-х годов.

Стоит обратить внимание на такие художественные фильмы как: «Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега» (1981 г.), «Индиана Джонс и Храм судьбы» (1984 г.), «Индиана Джонс и последний крестовый поход» (1989 г.), «Индиана Джонс и Королевство хрустального черепа» (2008 г.), снятые режиссёром Стивеном Спилбергом. Они являются ключевыми в формировании образа археолога через призму кинематографа. Несмотря на то, что главный герой по сюжету является археологом и преподаёт археологию в университете, а также занимается поиском археологических памятников и их добычей, его образ нельзя назвать правильным. Он расхищает гробницы, сотрудничает с преступными группировками с целью добычи артефактов, переносит многовековые артефакты, не соблюдая условия консервации, не проводит разведку местности и раскопки. В связи с высокой популярностью этой серии фильмов, с одной стороны, повышается привлекательность археологии в целом и профессии археолога в частности, с другой, у зрителей формируются неверные представления об этой науке и этой профессии. Типизируется образ археолога как охотника за сокровищами. Несмотря на это, франшиза об археологе вызвала большой интерес. На сайте IMDb в списке «40 приключенческих фильмов об археологии всех времен» фильмы про Индиану Джонса занимают первые места [4]. А в жизни можно встретить сравнения реально существующих людей с вымышленным героем. К примеру, одного из самых знаменитых детективов, а также охотника за украденными произведениями живописи Артура Бранда называют Индианой Джонсом в мире искусства [1].

Фильмы передают множество информации об археологии и археологах. Законы жанра требуют, чтобы фильм был интересным, и большинство зрителей понимают, что это вымысел, но могут не всегда критично этот художественный вымысел отделить от реалий археологии как науки и профессии археолога. Археологи должны принимать во внимание эти противоречия, независимо от того, принимают они или отвергают кинематографические образы. Для археологов успешная передача археологической информации широкой общественности требует развенчания предвзятых убеждений, которые у широких масс зрителей формирует кино. Авторитет археолога (в глазах зрителя) связан с героической личностью археолога – искателя приключений. Учитывая роль героического повествования об археологии, современные археологи находятся под большим давлением, поскольку они должны успешно находить связь между фантазией и реальностью, чтобы успешно общаться с обывателями, чьи представления об археологии основаны на популярных фильмах.

Серьезным недостатком кино является недостаток подлинности. Большинство фильмов, связанных с археологией в той или иной степени, не содержат точных исторических, археологических или научных фактов. Это создание правдоподобного контекста, в котором может иметь место изучение человеческого поведения, страхов и тревог, возможностей и желаний (элемент преднамеренной и восторженной провокации, общая черта в популярной культуре). Рассматриваемые с позиции потребления и производства такие фильмы могут работать как метафорические диалоги о культурном отчуждении, европоцентричном и профессиональном превосходстве и неизменном стремлении к стимулирующим историям – ключевому клапану давления популярной культуры.

С археологией все происходит так же, как и с другими областями знаний – если люди не заняты в ней или не понимают, о чем говорит дисциплина (а иногда и вопреки этому), они будут рассказывать свои собственные истории приключений. Эти истории могут быть фантастическими и невероятными, но они также вызывают удивление человеческой историей прошлого.

Фильм «Тело» (2000 г.) был снят совместными усилиями США, Израиля и Германии по роману Ричарда Сапира. Его сюжет повествует об открытии, которое совершила одна из главных фигур фильма – археолог Шэрон Голбан. Доктор Голбан намного более скрупулезно выполняет свою работу, чем многие другие археологи в кино. Она исследует найденные кости, не удаляя их с места, не пропускает мелкие детали и старается не подвергать риску останки или любые другие найденные артефакты. Она использует несколько методов датирования, таких как термолюминесцентное датирование и методы относительного датирования. У раскопок в фильме, как и в реальности, установлены сроки проведения. Найденные артефакты фиксируются на фотоаппарат и упаковываются отдельно. Этот фильм является, возможно, самым точным на данный момент отображением работы археологов. Хотя для достижения идеального образа археологии создателям фильмов придется еще много работать.

Фильм «Искусственный разум» (2001 г.) включает эпилог, в котором высокоразвитые человеческие роботы, получив и осмыслив воспоминания главного героя, реконструируют прошлое посредством восстановления памяти. Это довольно красноречивая метафора для плана социальной археологии в желании восстановить прошлую человеческую сложность – признание того, что люди в прошлом строили свою собственную идентичность через взаимодействие друг с другом, с элитными структурами власти и со своей средой в ее физических и временных проявлениях. Из этого следует, что формирование личной и социальной идентичности является постоянным непрерывным процессом.

Точно так же, как археология полна культурных биографий – объектов, мест и ландшафтов, – значения которых постоянно меняются во времени и пространстве, так и сама археология имеет культурную биографию, отражением которой являются популярные фильмы и их повествования. Цель археологии это в первую очередь сохранение артефакта, трактовка и передача информации, которая заложена в нем, последующим поколениям. То, что начиналось как охота за сокровищами, сегодня перешло на совершенно иной уровень и на законном основании ничего общего с начальной формой своей не имеет. Нельзя утверждать, что абсолютно все, кто смотрит эти фильмы, воспринимают археологию соответственно, хотя есть те, кто, несомненно, это делает. Следует, скорее, выяснить, какого рода сообщения – преднамеренные или непреднамеренные – выпускаются популярным кинематографом и поэтому доступны для веры или нет. Несмотря на широкое освещение археологии в кинематографе, общественное восприятие археологии с начала двадцатого века и по сей день коренится на стереотипах. Кинематограф, в частности, еще не смог отобразить реальный облик археологии.

1. Найдена похищенная 20 лет назад картина Пабло Пикассо [Электронный ресурс] / Esquire. – 27.03.2019. – Режим доступа: <https://esquire.ru/articles/91922-naydena-pohishchennaya-20-let-nazad-kartina-pablo-pikasso/>. – Дата доступа: 27.03.2019.
2. Lights, Camera, Action! The Great History of Cinematography [Electronic resource] / Entertainmentism. – 03.06.2018. – Mode of access: <https://entertainmentism.com/history-of-cinematography>. – Date of access: 04.12.2018.
3. Needham, J. Science and Civilisation in China : in V vol. / J. Needham ; Cambridge University Press, 1962. – vol. IV : Physics and Physical Technology, Pt. 1. Physics. – 816 p.
4. Top 40 Adventure-Archaeology Movies of All Time [Electronic resource] / IMDb. – 25.09.2013. – Mode of access: <https://www.imdb.com/list/ls054170231/>. – Date of access: 03.02.2019.

Жижиян С.Ф.

КУЛЬТОВЫЕ КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

К культовым каменным изваяниям мы относим комплекс памятников, которые имеют некие общие особенности, в первую очередь сакральные. Несмотря на различную функциональность, все подобные объекты характеризуются общими признаками – присутствием поклонений, обожествлений, мемориализации либо иных религиозных ритуалов. Сакральными объектами в фольклорной традиции принято считать различные необработанные валуны, чаще всего больших размеров и причудливой формы. Некоторые из них подвергнуты обработке рукой человека, с иными «поиграла» природа.

В фольклоре и мифологии культовые камни зачастую осмысляются как некий фундамент – центр мира или своеобразный проводник между землей и небом. При ударе о камень из него источаются огонь или вода, в легендах и сказках герои превращаются в камень или временно заключаются в него, что осмысляется ими впоследствии как временное погружение в сон либо превращение в иной объект. В фольклоре с камнем органически сопрягается тема жизни и смерти. В русских былинах он становится «камнем преткновения», а в белорусских заговорах валуны занимают центральное место в архаической картине мира [1, с. 13]. В заговорах известны образы каменной стены до неба, каменной лестницы, каменной тучи, каменной бабы и многие другие. Отдельной нитью проходит использование культовых камней в народной медицине и целительной магии.

В целом же яркое разнообразие фольклорных традиций, касающихся культовых камней, необходимо рассматривать в контексте определенных типов памятников.

Одной из наиболее представительных групп культовых камней являются камни следовики и чашечники. Данные типы камней порой очень схожи визуально, вместе с тем, углубления, которые присутствует на камнях, значительно разнятся в плане сакрального смысла. Безусловно одно: данные памятники имели в прошлом некое ритуальное назначение и представляют собой разновидности священных камней. Согласно этнографическим материалам, «следовики» чаще всего связаны с христианскими персонажами. Как правило, легенды гласят о том, что отпечаток ноги на подобном камне – это либо отпечаток ноги Иисуса Христа, либо Девы Марии, либо иных местнопочитаемых святых. Есть «следовики» со «следами» простых людей, детей, силачей, богатырей либо со следами животных, а порой и со следами черта, дьявола, или сатаны – последние воспринимаются в народе «нечистыми» и опасными для человека [9, с. 86].